

Пересветов Г.Ю.
(г. Павлодар, Казахстан)

ИССЛЕДОВАНИЯ НА КУЛЬТОВО-ПОГРЕБАЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ ТОРАЙГЫР VI

Научный руководитель – доцент, к.и.н. В.И. Соёнов

Культово-погребальный комплекс Торайгыр VI расположен в 500 м к востоку от восточного берега озера Торайгыр в Баянаульском р-не Павлодарской области. Он состоит из 12 каменных курганов раннего железного века (рис. 1 – 1), вытянутых двумя цепочками с юго-запада на северо-восток (южная часть комплекса) и с юга на север (северная часть). В комплексе присутствуют культовые объекты: курганы с усами и 4 каменные стелы, три из которых т.н. койтасы (бараньи камни), а один – олений камень с изображениями оленей в летящем галопе и неполным изображением тигра на обратной стороне стелы (фото 1 – 4,5,6).

Памятник обнаружен в 1989 г. Павлодарским отрядом отдела Свода памятников ИИАЭ им. Ч. Валиханова под руководством А.К. Акишева (Мерц В.К., 2008, с.246). На комплексе были проведены частичные раскопки самого большого кургана 10: разобрана центральная и западная часть каменной насыпи. Далее работы были приостановлены. В 2002 году экспедицией ПГУ им. Торайгырова под руководством В.К. Мерца были продолжены работы на памятнике, в ходе которых было зачищен участок восточнее кургана 10. В ходе раскопок обнаружены небольшие каменные выкладки, очевидно опоясывавшие курган 10, и расколотая пополам каменная стела-“койтас” с изображением круга в верхней части обелиска. По ряду причин работы на памятнике были свернуты.

В результате хозяйственной деятельности, ряд объектов памятника сегодня утрачен, а часть находится в аварийном состоянии. В восточном секторе проселочной дорогой и периодически распахиваемой противопожарной полосой разрушены каменные выкладки-“усы”. В юго-западном секторе часть объектов в прошлом столетии была уничтожена при строительстве птицефермы. В настоящее время ферма заброшена, а ее руинами засыпаны расположенные рядом курганы. Кроме того, сейчас часть территории памятника вошла в участок строительства новой зоны отдыха, вследствие чего оказалась под угрозой уничтожения южная часть комплекса. В частности, каменная стела, находившаяся рядом с курганом 2, была использована в качестве строительного материала при укладке фундамента под дом.

В виду угрозы уничтожения памятника, Институтом археологии им. А.Х. Маргулана были срочно организованы охранные работы по изучению южной части комплекса, где строительные работы подошли вплотную к объектам памятника. В 2008 году было исследовано три кургана (рис. 1 – 2, фото 1 – 1).

Целью проводимых охранных работ было изучение курганов с последующей реставрацией каменных насыпей для музеефикации объектов.

Курган 1. Объект был засыпан различным мусором. Визуально, памятник больше походил на мусорную кучу, чем на курган. Однако под густой растительностью и мусором с северной стороны, прослеживалось небольшое скопление камней, которое для проверки было решено расчистить. После удаления верхнего слоя почвы, в котором повсеместно встречалось битое стекло, современные кости животных и строительный мусор, была выявлена каменная конструкция в виде курганной насыпи диаметром 7 м, сложенная из рваного камня. К северо-востоку от насыпи расчищена небольшая однослойная кладка в виде идущей на восток дорожки, выложенной из камней. Длина выкладки 3 м. У ССЗ части кургана, расчищено небольшое скопление камней, от которого на север также шла небольшая дорожка, соединяющая курган 1 с курганом 2. Обе выкладки были полностью задернованы и на поверхности до раскопок не прослеживались. С западной стороны кургана подобных конструкций не прослежено. К южной части каменной насыпи кургана примыкал овраг, промытый протекающим здесь родником. Поэтому нельзя установить здесь наличие какой-либо выкладки.

После разборки насыпи выяснилось, что в центре кургана (высота насыпи 0,4 м) находился каменная наброска из крупных камней, диаметром около 3,5-4 м. При этом,

некоторые камни стояли вертикально (наиболее крупные), образуя тем самым ограду. Под наброской расчищены две крупные плиты, лежащие горизонтально. К северу от них обнаружены немногочисленные фрагменты костей человеческого скелета и фрагменты черепа. Погребение, видимо, находилось под этими плитами в неглубокой (не более 20 см от уровня материка) яме, размеры и конструкцию которой, из-за полной ограбленности, определить не возможно. Судя по расположению плит можно предположить, что ориентировка могилы была с СЗ на ЮВ.

При расчистке насыпи с западной стороны под камнями обнаружен фрагмент толстостенного сосуда украшенного жемчужником (рис. 1 – 6).

Курган 2. До раскопок представлял собой небольшое сильно задернованное, скопление камней, в центре которых просматривались три крупных плиты от каменного ящика. До недавнего времени около восточной части кургана лежала каменная стела-“койтас” с изображением круга (глаза?, солнца?) в верхней части и тамгообразным изображением горного козла в средней части. Стела при строительстве домиков для туристов, была разбита строителями на три части и использована ими как строительный материал для фундамента.

После зачистки насыпи с оставлением бровки, ориентированной С-Ю, выявилась каменная конструкция насыпи кургана, сложенной из рваного камня. Диаметр насыпи 5 м, высота 0,4 м. С южной стороны, рядом с насыпью обнаружен каменный скребок, изготовленный из желтой яшмы (рис. 1 – 3). Возможно, скребок не имеет прямого отношения к памятнику.

Северо-восточная околокурганная площадь памятника была полностью перекопана в недавнем прошлом. Здесь повсеместно находилось битое стекло, современные кости животных и строительный мусор. Сама насыпь кургана практически нетронута.

От юго-восточной полы кургана на северо-восток шла аккуратно сложенная каменная дорожка (ус) длиной 4 м, шириной около 1 метра, заканчивающаяся небольшой каменной кладкой. Вероятно, параллельно ей от северо-восточной части насыпи шла аналогичная дорожка, уничтоженная в прошлом столетии при строительстве и функционировании птицефермы. Судя по наличию до недавнего времени здесь вышеупомянутой стелы (“койтас”), она располагалась между этими выкладками (усами).

В центре кургана после разборки насыпи был расчищен каменный ящик, размеры которого по внутренней стороне составляют 70 x 150 см (фото 1 – 2). Восточная стенка ящика состоит из крупной плиты гранита (заваленной во внутреннюю часть), западная – из двух плоских гранитных плит. Торцовые стенки состоят из крупных плоских плит. Вся конструкция дополнительно укреплена плитами более мелких размеров.

Заполнение ящика составляли мелкие камни с землей. На дне ящика находились немногочисленные фрагменты костей скелета человека, полностью разрушенного при ограблении. Череп отсутствовал. Из-за сильной разбросанности определить положение костяка трудно. Однако, судя по ориентировке самого ящика с СЗ на ЮВ, а также учитывая то, что фрагменты нижней челюсти лежали в СЗ части ящика, а фрагменты костей ног – в ЮВ части, можно, предположить, что погребенный лежал головой на СЗ.

К северу от ящика находились две горизонтально уложенные крупные плиты, возле одной из которых обнаружено каменное тесло из порфирита (рис. 1 – 3). Других находок, ни возле плит, ни под ними не обнаружено. Расположение предмета под камнями насыпи говорит о том, что он не был выброшен при ограблении из ящика, а, скорее всего, был оставлен здесь при сооружении кургана.

Курган 3. Объект прослеживался по довольно высокой холмообразной насыпи диаметром около 12 м и скоплениям камней возвышающихся над поверхностью на 10-20 см. После расчистки с оставлением двух бровок С-Ю и З-В, курган представлял собой, каменную насыпь диаметром 10 м, высотой 0,6 м. С южной стороны насыпи была расчищена каменная кладка ориентированная СЗ на ЮВ. Размеры кладки 2 x 3 м. Под кладкой, каких либо находок или пятен не обнаружено.

При разборке насыпи кургана, среди камней, встречались немногочисленные фрагменты костей животных. В юго-западном секторе под камнями на уровне материка обнаружен каменный нуклеус (рис. 1 – 4). В северо-западном секторе найден небольшой фрагмент толстостенной керамики без орнамента.

Западная околокурганная площадь и северо-восточная часть кургана были перекопаны в недавнем прошлом.

В южной бровке, у края насыпи на глубине 30 см от уровня дневной поверхности обнаружено захоронение младенца. Погребенный лежал на правом боку головой на запад. Вещей нет. Погребение, видимо, совершено в этнографическое время (XIX в.)

Структура насыпи кургана выглядит следующим образом: по краю насыпи выложены наиболее крупные камни, в центре сложены более мелкие камни.

С юго-восточной стороны насыпи расчищена конструкция из 4 крупных плит, выложенных квадратом. При расчистке каких-либо находок не обнаружено. Скорее всего, данная конструкция являлась укреплением для стелы, которая когда-то здесь стояла, а ныне, возможно, утрачена.

В центре кургана под камнями насыпи находились плиты перекрытия могильной ямы, расположенные длинной осью с СЗЗ на ЮВВ (фото 1 – 3). Одна плита, находилась в наклонном состоянии. Это – результат ограбления могилы. Интересным фактом является вертикально стоящая стелообразная плита размерами 90 x 30 x 20 см. Сразу под плитами перекрытия, находилась неглубокая (не более 30 см от уровня материка) могильная яма размерами 190 x 70 см, на дне которой покоился неполный скелет человека. Верхняя часть скелета была выброшена при ограблении в древности. *In situ* сохранились только кости ног. Судя по ним, погребенный был уложен вытянуто на спине, головой на СЗЗ. Возле левого коленного сустава обнаружено 5 бронзовых втульчатых, двуплостных наконечника стрел (рис. 1 – 7). Других находок не обнаружено.

Наиболее ранним объектом памятника Торайгыр VI является курган 2 с каменным ящиком. К сожалению, из-за сильного повреждения при ограблении затруднительно датировать памятник точно. Однако находка каменного тесла, как и наличие каменного ящика на уровне древней поверхности свидетельствуют в пользу принадлежности объекта к эпохе бронзы. Для алексеевско-саргаринской культуры эпохи поздней бронзы Центрального Казахстана характерны погребения, совершенные в каменных ящиках, сооруженных на уровне материка или древней поверхности. Ящики являются основным типом могильной конструкции, известным во всех алексеевско-саргаринских могильниках (Ткачев А.А., 2000, с. 201). Они обычно окружены прямоугольными, квадратными или округлыми оградами. В отличие от вышеназванных памятников, в кургане 2 комплекса Торайгыр VI, ящик окружен каменной насыпью курганного типа, сложенной из камней. Это существенно отличает данный памятник от алексеевско-саргаринских погребальных сооружений.

Курган 2 комплекса Торайгыр VI не единственный памятник подобного типа в Павлодарском Прииртышье. В 2005 году на реке Щидерты в Экибастузском районе Павлодарской области автором исследован аналогичный курган с насыпью из камней, где в центре находился каменный ящик, установленный на уровне древнего материка. Погребение было полностью разграблено, что затрудняет его датировку. Но, несмотря на отсутствие надежно датирующих вещей, наличие каменного ящика установленного на уровне древнего материка указывает в пользу датировки подобных памятников эпохой поздней бронзы. Курганная насыпь, сложенная из камней вокруг ящика, может свидетельствовать о несколько более позднем периоде существования сооружений подобного типа. Мы склонны датировать данные памятники IX-VIII вв. до н.э. – переходным периодом от эпохи поздней бронзы к РЖВ. В Павлодарском Прииртышье пока известны два подобных памятника. Их устройство наглядно показывает трансформацию погребальных сооружений поздней бронзы представленных погребениями, совершенных в каменных ящиках, сооруженных на уровне материка или древней поверхности и окруженных прямоугольными, квадратными или округлыми оградами в курганные насыпи раннего железного века, где ящик впоследствии опускается в материковый слой. В связи с датировкой IX-VIII вв. до н.э., наиболее близкие аналогии конструкции кургана 2, культово-погребального комплекса Торайгыр VI, отмечаются на памятниках восточных районов. Примером, могут служить, курганы могильника Семисарт I в Онгудайском районе Республики Алтай, где в центре каменных насыпей сооружены ящики из каменных плит, установленных на уровне древней дневной поверхности (Марсадоллов Л.С., Погожева А.П., 2002, с. 44-46, рис. 1,6). По находкам в курганах рогового псаля с тремя круглыми отверстиями и бронзового ножа с кольцевидным окончанием, а также фрагментам

керамики орнаментированных жемчужником, объекты были датированы VIII-VII вв. до н.э. Раскопки в Семисарте позволили в 1980-90 годы датировать довольно большой пласт безинвентарных погребений Саяно-Алтая в каменных ящиках, ранее относимых исследователями к разным историческим периодам, а затем выделить особую этнокультурную группу (семисартцев), проживавших в центральных районах Алтая (Марсадолов Л.С., Погожева А.П., 2002, с. 55).

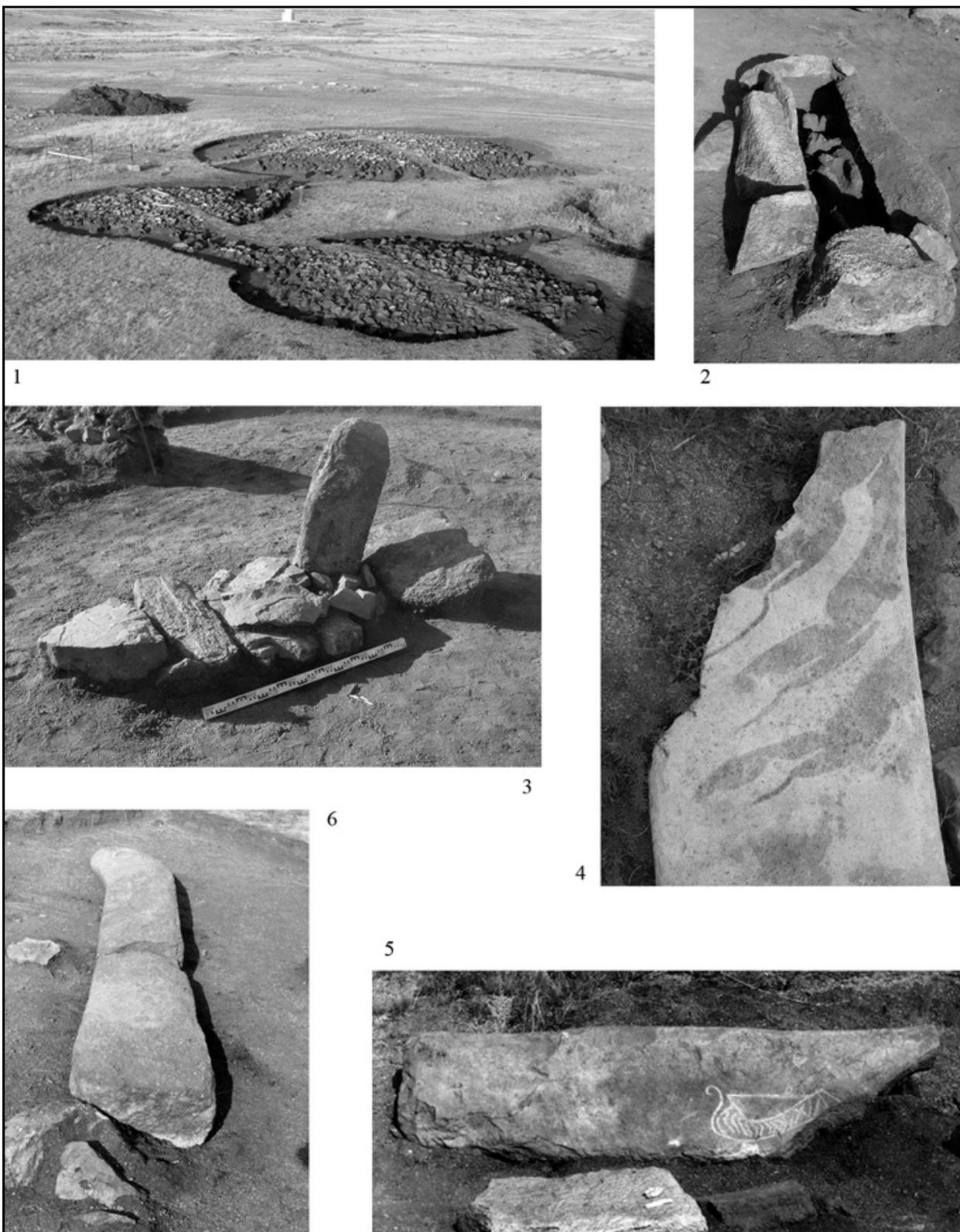
Насколько памятники типа кургана 2 комплекса Торайгыр VI и кургана на р. Щидерты близки к памятникам Алтая, еще предстоит выяснить. Присутствие в комплексе оленного камня, с изображениями на нем оленей в классической традиции оленных камней, связанных с памятниками Западной и Северо-Западной Монголии (Новгородова Э.А., 1981, с. 38), однозначно указывает на связь с восточными территориями. Отличительной чертой торайгыровской стелы, является отсутствие рогов у оленей (фото 1 – 4). В остальных деталях (характерный выступ на спине, клювовидная форма морды животного) они аналогичны с оленями в т.н. “летучем галопе” на оленных камнях (Членова Н.Л., 1992, с. 454, таб. 104). В Казахстане известно лишь несколько пунктов с изображением клювовидных оленей в виде наскальных рисунков: Бугытас и Мойнак в Восточном Казахстане (Тарбагатай), Саймалы-Таш (Внутренний Тянь-Шань), Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) и Джингильчак (Каратау) (Молодин В.И., Черемисин Д.В., 1992, с. 90). Интересно, что олени из местонахождения Джингильчак (Каратау), как и на торайгыровском оленном камне, изображены без рогов (Самашев З.С., 1992, с. 55, рис. 62-9). Оленный камень на культово-погребальном комплексе Торайгыр VI является на сегодняшний день самым северо-западным пунктом распространения подобных памятников.

Курган 2 имеет дополнительные сооружения в виде каменной вымостки (очевидно их было две, между которыми была установлена каменная стела) идущей на северо-восток. По сути дела мы, вероятно, имеем дело с протокурганами с “усами”, широко распространенными в Казахстане в раннем железном веке и связанными с тасмолинской археологической культурой. В отличие от классического варианта кургана с “усами”, где довольно длинные, каменные вымостки не соединяются с основным курганом (Кадырбаев М.К., 1966, с. 309, рис. 2). У кургана 2 усы короткие и идут от полы кургана.

Второй особенностью является наличие каменной стелы-“койтаса” (бараний камень) с тамгообразным изображением козла и изображением круга в верхней части стелы. Подобные памятники были широко распространены в Центральном Казахстане в эпоху поздней бронзы и переходный период к сакскому времени (Маргулан А.Х., 1979, с. 295, рис. 215).

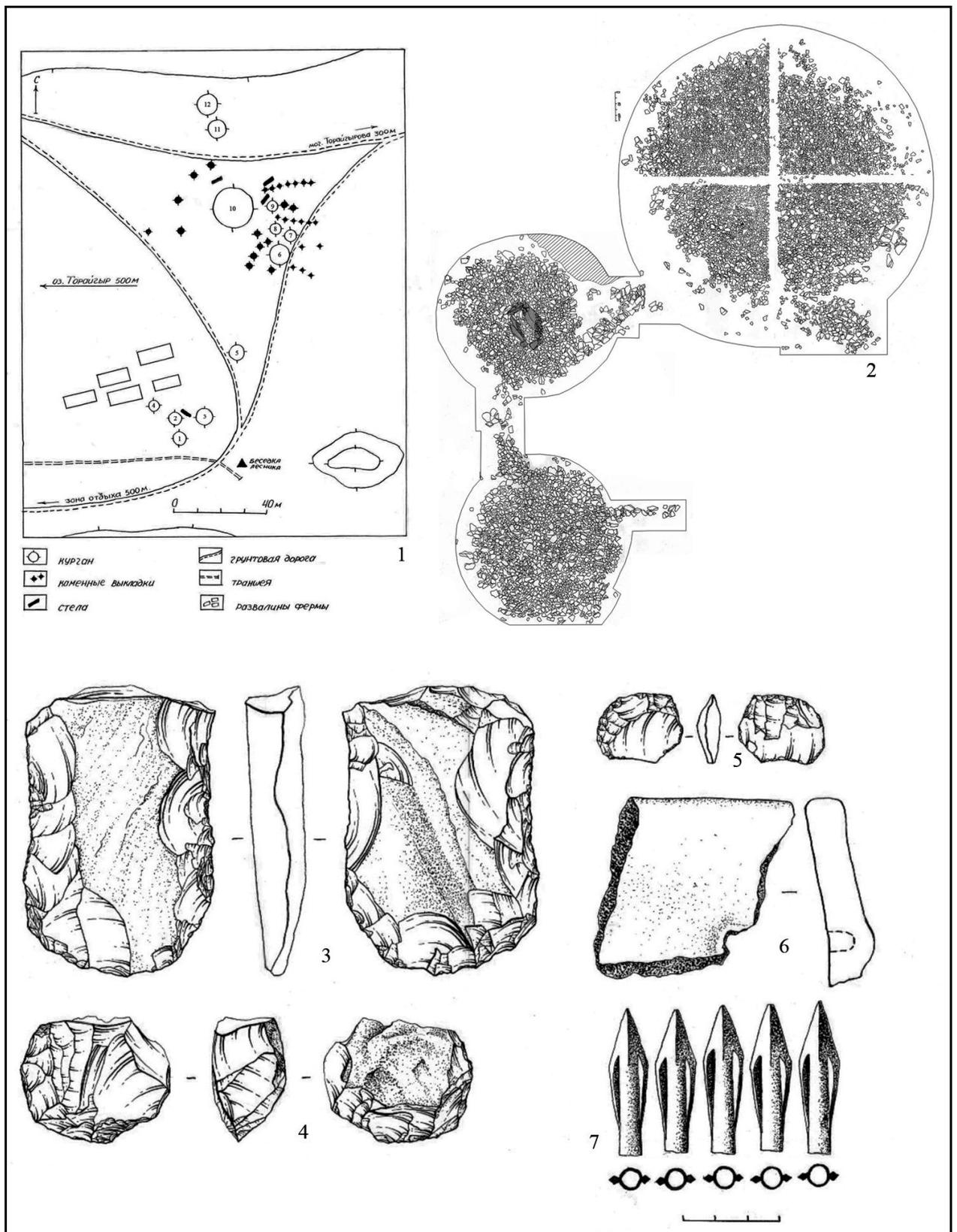
Следующим по времени, после кургана 2 культово-погребального комплекса Торайгыр VI, был сооружен, видимо, курган 1, представляющий собой каменный курган характерный для раннего железного века. Однако погребение в неглубокой могиле (практически на уровне материка) свидетельствует о более ранней дате сооружения объекта: в переходное время от эпохи поздней бронзы к РЖВ. Этому не противоречит и фрагмент керамики с жемчужником, характерный как для посуды эпохи поздней бронзы, так и для посуды раннесакского времени. Погребения в неглубоких ямах на древнем горизонте или материке, под земляными курганными насыпями, были распространены в Северном Казахстане в позднебронзовую эпоху и переходный период к сакскому времени (Хабдулина М.К., 1987, с. 19). Это также указывает в пользу датировки кургана 1 комплекса Торайгыр VI переходным временем от эпохи поздней бронзы к РЖВ. В тасмолинское время, начиная уже примерно с VII в. до н.э., в Центральном Казахстане и в Павлодарском Прииртышье, могильные ямы уже довольно глубокие (более 1 м). В связи с этим, неглубокие ямы и погребения на древнем горизонте могут датироваться более ранним периодом, а именно – IX-VIII вв. до н.э.

В кургане 3 погребение сооружено в неглубокой яме (не более 30 см). В отличие от погребения в кургане 1, здесь над могилой была вертикально поставлена стелообразная плита-обелиск размерами 90 x 30 x 20 см. Подобные сооружения имеют параллели на территории Алтая, где в памятниках раннескифского времени стелы зачастую устанавливались в центре курганный насыпи или в районе головы погребенного над каменным ящиком (Шелепова Е.В., 2008, с. 146-147, Бобров В.В., 1999, с.22).

Фото 1

1 – общий вид на курганы 1, 2, 3 ритуально-погребального комплекса Торайгыр VI;
 2 – каменный ящик в кур. 2; 3 – плиты перекрытия могилы и обелиск в кур. 3;
 4 – изображения оленей на оленем камне у кур. 10; 5 – изображение тигра на
 обратной стороне оленного камня; 6 – каменная стела (койтас) расположенная
 у северо-восточного края кургана 10.

Рис. 1

1 – план комплекса Торайгыр VI; 2 – план исследованных курганов 1,2,3;
3,5 – каменное тесло и яшмовый скребок из кур. 2; 4,7 – яшмовый нуклеус
и бронзовые наконечники стрел из кур. 3; 6 – фрагмент керамики из кур. 1.

В памятниках Северного Казахстана подобные сооружения известны. В курганах средних размеров Ишимо-Чаглинского района (степная зона Казахского мелкосопочника)

в основании наземных каменных построек можно встретить установленный в западной половине насыпи, в изголовье камень (Хабдулина М.К., 1986, с. 12), отличающийся размерами, цветом или материалом.

Судя по приведенным аналогиям погребений, а также наличию камней-обелисков в насыпи курганов комплекса Торайгыр VI, на Алтае и Северном Казахстане в переходное и раннескифское время проходили аналогичные процессы формирования раннескифских культур на основе позднебронзового населения данных территорий. Процесс этот в Павлодарском Прииртышье, видимо, продолжался сравнительно недолго, потому как уже в VII в. до н.э. тасмолинские памятники представлены более глубокими могильными ямами, каменный ящик опускается в материк, появляются подбойные погребения. Камни-обелиски над погребением не встречаются.

Курган 3 датируется, главным образом, по наконечникам стрел найденным в погребении. Все они втульчатые, с выступающей втулкой и узкими лопастями, что придает им вытянутую форму. Характеристика их следующая:

1 – высота 4,5 см, вес 7,1 гр., наибольшая ширина пера 1,2 см, диаметр втулки 0,6 см, длина полости втулки 2,3 см. Наконечник имеет в нижней части втулки отверстие;

2 – высота 4,4 см, вес 7,0 гр., наибольшая ширина пера 1,2 см, диаметр втулки 0,6 см, длина полости втулки 2,6 см;

3 – высота 4,6 см, вес 8,2 гр., наибольшая ширина пера 1,2 см, диаметр втулки 0,6 см, длина полости втулки 2,1 см. На втулке имеется литейный брак в виде несквозного отверстия;

4 – высота 4,6 см, вес 7,6 гр., наибольшая ширина пера 1,2 см, диаметр втулки 0,6 см, длина полости втулки 2,6 см;

5 – высота 4,7 см, вес 8,4 гр., наибольшая ширина пера 1,2 см, диаметр втулки 0,6 см, длина полости втулки 2 см. На втулке имеется литейный брак в виде несквозного отверстия.

Наконечники довольно тяжелые, по весу и длине близки к центральноказахстанским двулопастным втульчатым наконечникам раннескифского времени (Кадырбаев М.К., 1966, с. 377, рис. 58), обнаруженным в кургане 5ж, мог. Карамурун I. Датировка втульчатых наконечников с ромбической и близкой по форме асимметрично-ромбической формой пера, довольно широко распространенных в лесостепном Обь-Иртышском междуречье, в Средней Азии, Казахстане и др. территориях традиционно определяется в рамках VII-VI вв. до н.э. (Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997, с. 82).

Учитывая неглубокое погребение и наличие камня обелиска в кургане 3, объект можно датировать VIII-нач. VII вв. до н.э.

Изучение культово-погребального комплекса Торайгыр VI является весьма перспективным. Его исследование позволит выявить как особенности формирования тасмолинской культуры Центрального Казахстана, так и возможные пути культурного обмена. В частности можно установить его связь с раннескифскими памятниками Алтая и Северо-Западной Монголии. Об этом свидетельствует наличие в комплексе Торайгыр VI такого памятника как олений камень.

Библиографический список

1. Бобров, В.В. К проблеме историко-археологического развития в начале I тыс. до н. э. на территории Южной Сибири / В.В. Бобров // Итоги изучения Скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1999.
2. Кадырбаев, М.К. Древняя культура Центрального Казахстана / М.К. Кадырбаев, А.Х. Маргулан, К.А. Акишев, А.М. Оразбаев. – Алма-Ата, 1966.
3. Кирюшин Ю.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая / Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин. – Барнаул, 1997. – Ч. 1.
4. Марсадолов, Л.С. Два кургана VIII-VII вв. до н. э. в Семисарте на Алтае / Л.С. Марсадолов, А.П. Погожева // Древности Алтая. – Горно-Алтайск, 2002.
5. Маргулан, А.Х. Бегазы-Дандыбаевская культура Центрального Казахстана / А.Х. Маргулан. – Алма-Ата, 1979.

6. Мерц, В.К. Новые памятники раннего железного века Павлодарского Прииртышья / В.К. Мерц // Номады Казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи. – Астана, 2008.
7. Молодин, В.И. К вопросу о связях населения Казахстана и Саяно-Алтая в эпоху раннего железа / В.И. Молодин, Д.В. Черемисин // Маргулановские чтения. – Петропавловск, 1992.
8. Новгородова, Э.А. Периодизация петроглифов Монголии / Э.А. Новгородова // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. – М., 1981.
9. Самашев, З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртышья / З.С. Самашев. – Алма-Ата, 1992.
10. Хабдулина, М.К. Погребальный обряд населения раннего железного века Северного Казахстана (VIII-II вв. до н. э.) / М.К. Хабдулина // Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского междуречья. – Челябинск, 1986.
11. Членова, Н.Л. Культура плиточных могил / Н.Л. Членова // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М., 1992.
12. Шелепова, Е.В. Вертикально установленные камни на погребальных комплексах скифской эпохи Алтая / Е.В. Шелепова // Этнокультурная история Евразии: Современные исследования и опыт реконструкций. – Барнаул, 2008.